

Увидев реакцию Хилл, Реймонд понял, что его план уже на полпути к успеху. Он осознанно описывал свои способности как «обладание несколькими субличностями разных профессий», говоря о них как о мастерах боевых искусств, спецназовцах, частных детективах и так далее, что было наполовину правдой и наполовину ложью. Такие фразы, лишь наполовину не являющиеся правдой, трудно различить, он думал об этой речи с тех пор, как решил попробовать притвориться мутантом. Сейчас это принесёт ему больше пользы чем вреда, и плюсы были очевидны.

Во первых, устранена опасность исходящая от больницы Клокворкс. Теперь, когда он заявил о том, что у него несколько субличностей, даже если директор Фьюри пошлёт кого-то в больницу чтобы узнать там его состояние, скажут ему примерно то же самое.

Как так получилось, что он «не выздоровел»? В принципе, полностью выздороветь было невозможно.

Кроме того, после убийства злоумышленников неизвестным, люди из Щ.И.Т. всё равно бы отправили кого-то для дальнейшего расследования, но сложно было представить, что они найдут зацепки. Да и Реймонд не оставил никаких следов, но в любом случае, лучше ликвидировать все неприятные сюрпризы в зародыше. Так что теперь, выборочно раскрывая элементы своей сущности, он устранял возможные проблемы в будущем. Так же это объясняло потенциальные аномалии в его поведении. Например, если он переключится на Дедшота, чтобы преподавать, это не вызовет подозрений.

Минусы, конечно, тоже были. Например, он не был мутантом. Если его проверят специальным устройством, реагирующим на ген Икс, это станет известно. Но вот только он никогда не говорил, что является мутантом. Это утверждение сделала Хилл на основе его заявления о необычных способностях. Поэтому, даже если случится что-то подобное, это его не раскроет.

К тому же, в этом мире было от восьмисот до тысячи разновидностей тех, кто отличался от обычных людей, о мутантах думали первым делом, потому что их было очень много. Но ведь были и другие не слишком отличимые от людей мутанты, такие как Нелюди, созданные Кри, или жертвы генетических мутаций, вызванных внешними раздражителями, наподобие Человека-Паука или Халка.

И это только те, что известны, многих ещё предстоит обнаружить. Никто не гарантировал, что на Земле их нет, даже Щ.И.Т. не могли знать всё. Поэтому, Реймонд особо не волновался об этом.

Да и даже если однажды его разоблачат, Фьюри наврядли заподозрит его в чём-то плохом из-за такого маленького недопонимания.

«Мне всё ещё не понятна одна вещь...» Поразмыслив над такими внезапными и экстраординарными новостями, сказала Хилл нерешительно.

«Пожалуйста, продолжайте». Ответил Реймонд.

«Даже если вы собираетесь преподавать при помощи одной из своих субличностей в Академии Операций, разве это не сложнее, чем преподавать психологию самому?» Спросила она.

«Если бы этот вопрос задал кто-то другой, я бы просто отшутился, но так как мы с вами из одной организации, я не буду вам врать». Сказал Реймонд, нацепив на лицо выражение тяжести на душе.

«Причина, по которой я так поступаю, довольно проста. Я хочу сейчас быть как можно дальше от психологии и всем, что с ней связано, если в ней нет острой необходимости. По возможности я бы вообще не хотел к ней никогда возвращаться. Надеюсь, вы сможете понять...»

Реймонд не ответил на вопрос прямо, но выразил своё нежелание приближаться к психологии, сложив это с его опытом и выражением лица, Хилл автоматически сделала вывод. С её текущей точки зрения, получалось, что из-за травмы, которую оставил у него «проект Таити», что привело к отвращению относительно его профессии.

Тем более, он не вылечился до конца и теперь был предположительно мутантом, пробудившимся от такого сильного стресса, поэтому он и не хотел снова становиться психологом. Для неё уровень его отвращения должен был быть практически осязаемым.

Хилл произнесла деловым тоном: «Благодарю за доверие, Доктор, я полностью осознаю Ваши чувства... Будьте уверены, я гарантирую Вам свою поддержку, и единственный, кто узнает об этом, будет сам директор Фьюри, до тех пор, пока Вы не решите раскрыть эту информацию кому-то ещё».

«Спасибо огромное, мисс Хилл» Реймонд теперь выглядел испытывающим облегчение.

«Это мы должны вас благодарить, Доктор. Мы в долгу перед Вами». Покачала головой Хилл, прежде чем продолжить, «Я найду способ помочь Вам объяснить дело агенту Уивер позже, не беспокойтесь».

Реймонд, увидев такую отзывчивость, сразу согласился и закончил свою актёрскую постановку. Это был полный успех, проблема теперь должна была быть решена. Больше не было смысла перегибать палку.

Позже вечером, Хилл вернулась в Трискелион одна, и сразу направилась к офису директора на верхний этаж. Фьюри был занят административными делами, но увидев, как вошла Хилл, встал и засмеялся.

«Это был тяжёлый день для вас, Хилл, считайте, что за мной должок».

«Сначала лучше расплатитесь с доктором Реймондом». Сказала Хилл серьёзным тоном.

Фьюри заметил, что она выглядела странно, поэтому сразу спросил: «Что-то произошло с его обустройством в Академии?»

«Не совсем...» Хилл покачала головой и немедленно приступила к краткому описанию произошедшего.

«Мутант?» Услышав её пересказ, Фьюри тоже посерьёзnel. Он явно не ожидал это услышать. Он думал, что-то помешало Академии приготовиться принять Реймонда, или что-то подобное, но вот такого он ожидать просто не мог.

«Я не уверена, что это именно мутация, но описание Доктора подходит под то, как обычно мутанты пробуждают свои способности после стрессовой ситуации...»

«Действительно похоже». Сказал Фьюри.

«Что вы собираетесь делать?»

«Я надеюсь, эта информация не покинет пределов моего офиса».

«Что?»

«Вы знаете, как правительство относится к мутантам, они не в лучшем положении. Отдельные радикалы даже скрытно за ними охотятся... Роль Щ.И.Т. всегда была в том, чтобы быть посредником между людьми и теми, кто их превзошёл... Мы не можем присоединяться к какой-то стороне, а так же не можем влиять на отношение всяких радикальных группировок. Нам нельзя вмешиваться в их споры».

<http://tl.rulate.ru/book/45811/1137617>